

Он прошел 20 000 миль Сахеля, чтобы найти енота, и 10 000 000 миль Ближнего Востока, чтобы спастись от подземного мира. На этот раз его попросили спасти заложников, которые могли находиться где угодно в тропическом лесу Итури. Говорили, что его можно сравнить с тропическим лесом Амазонки. С момента их похищения прошло уже шесть месяцев, и точной информации тоже не было. Он автоматически застонал.

Спасение заложников было самой сложной из всех террористических операций. Без достаточной информации вероятность того, что операция по освобождению заложников провалится, составляла 100 процентов. С возможностями "Черной мамбы" цель с четким прицелом не была существенным препятствием для операции или окружения. Взрыв тренировочного центра АНО и их секретной базы, которую Франция считала непогрешимой, был гораздо более простой операцией по сравнению со спасением заложников.

Проблема заключалась в отсутствии информации и безопасности заложников. Из того, что они говорили, следовало, что личность похитителей до сих пор не установлена. Они предполагали, что это дело рук повстанцев "май-май", несмотря на то, что не знали, к какой организации они принадлежат, из какого они района, какова их общая численность и уровень боевой мощи.

Африка сильно отличалась от того, что было видно на карте. Включая близлежащие острова, ее площадь составляла 32 000 000 квадратных километров, что составляло 20,4 процента всей суши мира. Это было больше, чем совокупная площадь Китая (9 600 000 квадратных километров), США (9 800 000 квадратных километров) и Канады (9 900 000 квадратных километров). Она казалась маленькой только благодаря проекции Меркатора.

Даже если не брать слова философа Бак Дживона, большая земля означала изобилие природы. Территория операции - тропический лес Итури и горы Рвензори - была в три-четыре раза больше, чем Корейский полуостров. Этому можно было только удивляться.

Неужели они ожидали, что он войдет в такой большой лес, как в Корею, без какой-либо информации?

Ну, Франция действительно владеет более чем 10 контртеррористическими подразделениями. Если бы это была легкая задача, его бы тоже не спрашивали.

"Вы хотите, чтобы я прочесал 100 000 километров территории размером с Корею в поисках следов событий, произошедших полгода назад? Мне потребуется 10 лет, чтобы обыскать Дьявольский лес и горы Лунного хребта. Чего ждут от меня французские военные и разведслужбы?".

Он стал раздражаться, узнав о неопределенной цели. Когда цель не определена, естественно, что человек, стоящий перед ним, чувствует давление. Хуан обливался холодным потом. Жалобы советника были ожидаемы. Он тоже был консультантом, который управлял тремя странами в Восточной Азии. Он прекрасно знал, что это была невыполнимая операция.

Когда сильный человек злился, он должен был немедленно опустить голову, чтобы избежать побоев. Хуан сделал самое жалкое лицо на свете. Он был похож на человека, которого прогнали из дома за то, что он забыл о дне рождения жены.

"О, вы совершенно правы, специальный военный советник. Хотя я и согласен с вами, но что может дать вам такой низкоранговый человек, как я, кроме еще большего дерьма? Ты должен избивать этих рисовых насекомых, которые только и делают, что сидят за своим столом и размахивают телефоном. Вы должны ударить кого-то по голове, если хотите услышать звон золота. Вы также можете встретиться со своими старыми друзьями в штаб-квартире в Обанье.

А пока давайте подумаем, что это отпуск, и отправимся туда. Чартерный рейс скоро прибудет на авиабазу Соннам. Вы сможете проверить свои дела в Нджамене и Добе, как только мы быстро все завершим".

Полковник Хуан пытался успокоить Му Ссанга так мягко, как только мог. Приказ Министерства иностранных дел был действительно угрожающим. "Отправьте Анж де ла Морт рейсом во Францию. Если вы не справитесь, вас направят в тропические леса Итури, полковник", - или что-то в этом роде. Если бы он не хотел отправиться в тропические леса Итури, ему пришлось бы подать прошение об отставке.

Чтобы получить пенсию, он должен был лизать задницу молодому человеку, который был ровесником его сына.

Лучше умереть, чем увидеть это снова! Му Санг содрогнулся.

Вид мужчины средних лет за 50 с седыми волосами, который принужденно улыбается и ведет себя мило, был не только комичным, но и жалким.

"А! Полковник, у меня есть просьба".

"Пожалуйста, продолжайте. Нет ни одного француза, который бы отказал вам в вашей просьбе, советник".

"Ублюдки, которых я притащил, - дети-террористы со злыми намерениями. Я хочу отправить их на строительную площадку, расположенную на плато Эннеди, пустыня Сахара."

"Дети-террористы должны быть сурово наказаны корейским правительством, почему бы вам просто не отдать их? Разве в Африке недостаточно рабочих рук?". Хуан наклонил голову.

"Проблема в законах Кореи. Хотя правовая система следует континентальному праву, юридические деятели помешаны на небрежном англо-американском праве. Чрезмерная щедрость проявляется, когда речь идет о правах человека преступников, но когда речь идет о правах человека жертв и системах защиты, то здесь полный бардак. Корея - страна, которая налагает условный срок на сотрудников авиакомпании за принудительное разворачивание рейса из-за нападения, произошедшего на борту."

"Не может быть! Преступление, сравнимое с авиационным терроризмом, должно получить не менее 20 лет тюремного заключения. Во Франции это просто немыслимо!" Хуан в гневе вскочил.

"Давайте перестанем говорить о досадных мелочах. Эти б*яки совершили попытку поджога детского дома и являются убийцами детей. Я не хочу проявлять к ним милосердие, позволив им предстать перед корейским судом".

"Вы хотите составить трудовой договор, обойти все сложные процедуры оформления паспорта и визы и отправить их напрямую, так?"

"Конечно. Есть коммерческая компания "Вакиль" в четвертом районе на проспекте Шарля де Голля в Нджамене. Передайте их боссу Омбути из Wakil Commerce Company".

Я слишком долго таскал их с собой. Надо было их похоронить.

Му Ссанг не любил запутанные дела до такой степени, что это становилось болезнью.

Надоело таскать за собой ублюдков, которых давно пора убрать. Ему следовало бы закопать их под землю, словно избавляясь от зараженного свиного мяса.

"Я понимаю. Похоже, об этом не следует сообщать корейской полиции. Этих ублюдочных охранников отправили обратно во Францию после увольнения с работы. Я заблокирую внешние контакты, приставив к ним агентов сопровождения, и отправлю их прямо на авиабазу Соннам".

Это был именно тот ответ, который вы не могли получить от соседей. Хотя этот инцидент мог вызвать большие дипломатические трения с корейским правительством, это не имело значения, пока он оставался незамеченным. Поскольку дипломаты не проходят иммиграционный контроль, у них не будет проблем с отъездом. Однако это было возможно только потому, что Хуан был не дипломатом, а агентом разведки. Хуан нажал на кнопку интерфона и вызвал своего подчиненного.

"Офицер, оденьте этих 15 нищих в униформу и фуражки. Проследи, чтобы автобус сопровождения был с темными стеклами, затонированными от солнца, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. Вы лично прикажете сопровождающим посадить их в самолет".

"Oui!"

Передав Эйба и его банду в руки DGSE, Черная Мамба освободил свои руки от этого дела. Ему стало легче, как будто он только что удалил шишку. Их ждала пожизненная участь - рабство. Пытаясь заставить их работать до конца жизни, он лишь навлекал на себя новые неприятности. Однако пребывание под особым присмотром лакея Сунь У Хена было бы более мучительным, чем погребение заживо.

"Хорошо, теперь я должен работать за еду. Пойдемте, повидаем нашего босса впервые за долгое время, не так ли?"

Лицо полковника Хуана просветлело, как роза, распустившаяся в середине мая. 20 мая 1985 года чартерный рейс Air France вылетел с авиабазы Соннам. Среди пассажиров были Черная Мамба, Самеди и 15 членов банды Эйба во французской военной форме. Они были счастливы, думая, что направляются в Японию, но самолет развернулся носом на север.

К сожалению, банда Эйба, включая гангстеров, встретила свою жалкую участь.

Сеть судьбы была назойливой и порой тесно связанной до такой степени, что это пугает. Встреча Му Ссана с Сун У Бан На и ее дочерью, Хён Дон в ресторане DaeDeok и банда Абэ - все это были необходимые совпадения.

В Обаньской штаб-квартире "Легиона Этранжер",

Все собравшиеся в конференц-зале командующего генерал-лейтенанта Диманша выполняли роль контрольной башни операции "Кулак правосудия". Помимо министра обороны Жермена, присутствовали стратегический советник Перон, генерал-майор Филипп из Deuxieme Rep и оперативный директор DGSE Бонипас. Командующий Диманш присутствовал в качестве наблюдателя.

Они собрались по просьбе стратегического советника Перона, который хотел встретиться со специальным консультантом, прилетевшим из Кореи. К сожалению, его положение стратегического советника не было достаточно значительным, чтобы знать о существовании Национального сокровища, Черной Мамбы. Он знал Черную Мамбу только как специального консультанта по имени Анж де ла Морт.

Хотя Жермен и избавился от своего упрямства, другой ойкофилл Смарагдина, Перон, не мог легко отказаться от своей военной гордости. Конференция становилась все длиннее, как яички быка в середине лета. Это было связано с тем, что Перон настаивал на том, чтобы дать свое согласие только после встречи с Анжем де ла Мормом.

"Директор Бонипас, позвольте мне повторить. Я не доверяю ни вам, ни Анжу де ла Морму. GIGN и RAPAS не смогли довести эту операцию до конца. Что вы планируете делать с одним человеком, направленным туда?"

Черт, этот старик сводит меня с ума.

Бонипас стал раздражительным. Это был один из недостатков системы безопасности французского правительства. Усиление линейного персонала, которое было введено для предотвращения произвола и неправильного соблюдения субординации, сдерживало его, даже не пытаясь. Если бы Министерство обороны не вмешалось в первую очередь, "Черная мамба" уже успешно завершила бы операцию.

Он пришел в ярость от того, что субъект, столкнувший план в канаву, проявил упрямство. Он чувствовал, что страна будет в руинах, если государственные дела будут постоянно решаться таким образом.

"Тропический лес Итури и горы Рвензори - это районы, где деятельность SIGINT (сигнальной разведки) невозможна. У меня нет другого выбора, кроме как полагаться на HUMINT (человеческую разведку). Разве вы забыли, что в Африке этот регион - несчастное место, которое вызывает самый ужасающий холокост? Дьявольский лес, труднопроходимые горы, бездонные скалы и болота, засасывающие даже листья, вооруженные толпы и повстанцы всех мастей, последователи Воду, приносящие в жертву людей, и туземцы, питающиеся человеческой плотью - все это неблагоприятные условия для проведения операции. Разведка пришла к выводу, что развертывание полковых сил не решит проблему".

"Наша французская армия храбрая. Мы не солдаты, которые боятся смерти. Такие дикари не станут для нас препятствием", - Перон говорил что-то бесполезное, как и его позиция за письменным столом.

"Пока что дикари, о которых вы говорите, и лес забрали три ударные эскадрильи GIGN, две роты RAPAS, две эскадрильи воздушно-десантной бригады и группу оперативных агентов. Многие французские юноши погибли напрасно. Блуждая по лесу, они были сражены пулями и стрелами, укушены до смерти ядовитыми насекомыми, умерли от паразитарных инфекций, утонули в болотах и были проглочены растениями. Есть ли у вас план, как преодолеть политическое бремя, если четвертая спасательная команда потерпит неудачу?" Бонипас агрессивно ответил.

"Хмф!"

простонал советник Перон. Министерство обороны было разорвано в клочья средствами массовой информации, которые собирались как муравьи, и оттеснено советом. Еще одна неудача стоила бы ему и вращающегося кресла.

Однако даже если бы операция была передана DGSE, он не смог бы претендовать ни на какую долю успеха. Его план стать специальным советником Аревы после выхода на пенсию также стал бы трудновыполнимым.

Военные должны были спасти заложников Арева, чтобы он мог сохранить лицо.

"Я не против участия Анжа де ля Морта, но каким бы талантливым ни был агент, что он может сделать в одиночку? Похоже, что он добился больших успехов в Чаде, но он пользовался поддержкой Deuxieme Rep. То, что он сделал что-то в пустыне, не означает, что это сработает в лесу. Вы слишком многого ожидаете от молодого человека в возрасте 20 лет".

Бонипас почувствовал разочарование. В спецподразделении Deuxieme Rep были не коллеги Черной Мамбы, а люди, которых он защищал. Тем не менее, он не мог раскрыть Перону секретную информацию.

"Лес - это передний двор повстанцев и вооруженных сил. Мы должны учитывать как эффективность, так и политические соображения. Единственный путь - это Черная Мамба".

Закончив говорить, Бонипас бросил взгляд в сторону Жермена. Казалось, он сомневался, зачем взял с собой такого человека. Жермен почувствовал себя несправедливым. Он уже потерял расположение Миттерана. Это был его последний шанс. Если он потерпит неудачу, было очевидно, что его выгонят. Он не был идиотом. Жадность Перона была ему ясна как день.

"Перон, прекрати это. Анж де ла Морт - не просто консультант. Кулак Правосудия под командованием военных закончился. С этого момента я передаю все оперативные права Бонипасу. Бонипас, объясни нам, как будет поддерживаться Анж де ла Морт".

Бонипас слабо улыбнулся. Они не знали даже 10 процентов способностей Черной Мамбы. Способности Черной Мамбы не ограничивались снайперской стрельбой и ближним боем. На самом деле его называли Ангелом смерти за его способность скрываться, внедряться и совершать массовые убийства.

Семь человек, которых Мигель послал в отель в Фае, были уничтожены контратакой Черной Мамбы. Управляющий Мигель сгорел заживо в своем летнем доме, расположенном в Альпах, а полковнику Танше вспороли живот в его квартале. Тогда он был очень удивлен.

Хотя был вызван целый грузовик следователей, они не смогли найти и следа от гвоздя.

В те времена Черная Мамба не переезжала из больницы Валь-де-Гранс. Тем не менее, в DGSE были уверены, что Черная Мамба - преступник. Все виды убийц бродили по лесу. Даже люди не были на вершине пищевой цепочки. Король убийц, Черная Мамба, ступил в Дьявольский лес. Он почувствовал прилив крови, представив, какую сцену он устроит.

"Как вы знаете, министр, тропический лес Итури - это не Люксембургский сад. Даже если вы пошлете туда самых элитных солдат, окружающая среда только разьет их боевые силы. Только Анж де ла Морт, обладающий выдающимися боевыми качествами наряду с умением скрываться, проникать и выживать, сможет преодолеть партизан и лес. Сформированная команда, скорее всего, сможет сдержать Черную Мамбу. Будет ли он действовать в одиночку или сформирует команду, зависит только от него. Все, что нам нужно сделать, это дать ему как можно больше информации".

Бип-

Зазвонил интерфон. Командир Диманш, который слушал и больше ничего не делал, взял трубку.

"Человек, которого мы ждали, прибыл. Чартерный самолет приземлился в аэропорту де Голля".

"Это прибытие спасителя Бонипаса и Филиппа?" насмехался Перон.

"Советник Перон, не думайте о себе лучше. Анж де ла Морт еще не согласился присоединиться к операции", - отстреливался Филипп.

"Согласился? Зачем солдату соглашаться на что-то? Разве солдаты не должны действовать согласно приказу?".

"Перон, этот наш друг - вольнонаемный. Он не из тех людей, которые просто выполняют любой приказ. Если он откажется и решит уйти в отставку, у нас будут большие проблемы".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165576>